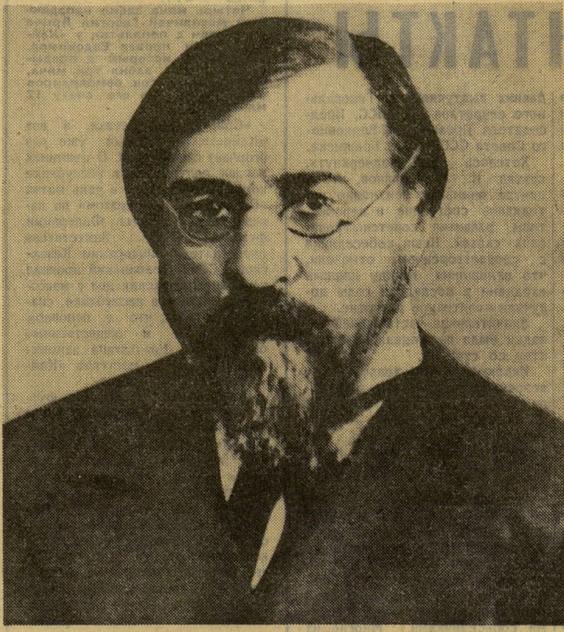

МЫСЛИТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, РЕВОЛЮЦИОНЕР

Наша страна, все прогрессивное человечество отмечают 150-летие со дня рождения великого русского мыслителя, писателя, революционера Николая Гавриловича Чернышевского.

Его имя навсегда останется в благодарной памяти потомков.

Существуют музыканты, о которых говорят, что у них абсолютный слух, существуют другие люди, о которых можно сказать, что они обладают абсолютным революционным чутьем. Таким был Маркс, таким же и Чернышевский.

Григорий Коновалов

СЛАВА РОССИИ

Григорий КОНОВАЛОВ

ИЗДАВА и многолюдным светлым взором и позвало в полет к обновлению во всем — в любви и общественной жизни. Романа о Революции и о Любви до тех пор не было.

Идея стала страстью, смыслом жизни; нравственная сила крылато понесла роман через сердца поколений и схватки классов и бурного течения времени. Роман — целое и прекрасное в своем единстве мысли и поступков героев произведение.

В нем едва ли не впервые был создан сильный, активный Положительный герой.

«Недавно зародился у нас этот тип. Прежде были отдельные личности, предвещавшие его... как исключения, чувствовали себя одиночками, бессильными и от этого бездельничали, или унывали или экзальтировались, романтизировались, то есть не могли иметь главной черты этого типа — холодной практической, ровной и расчетливой деятельности, деятельной рассудительности».

В литературе освоение классического наследия не простое дело. Глазами домашней доброты не распознать многолюдный XIX век, богатый борьбой за социальную справедливость, насыщенный духовным драматизмом и возведенными в степень бессмертия гениальными произведениями всемирной значимости. Достаточно назвать имена современников Чернышевского, как воскреснет своей жизненной правдой, совершенством создания Тургенев, Тютчев, Некрасов, Щедрина, Островского, Достоевского, Льва Толстого. Не ослабел к тому времени, как, впрочем, и к нашему, мощный импульс Пушкина, Лермонтова, Гоголя.

Трезвой эстетикой Чернышевский смутил не только апостолов «чистого искусства», но и Тургенева, и Льва Толстого.

Как поучительная научная объективность Чернышевского, его способность стоять выше личных обид. Так, в повестях молодого Льва Толстого он с отрадой увидел то новое, что присуще лишь Толстому, юношеское непосредственное восприятие явлений жизни, свежест и чистоту нравственного чувства, глубокое знание тайных движений психической жизни, диалектика души.

Чутко он был к новому в литературе. «Не начало ли перемены?» — с надеждой писал он о Николае Успенском, томимый жаждой поскорее увидеть приход в искусство талантов из народа. Тут уместно вспомнить, что его сверстник, одноклассник Лев Толстой также жаждал появления художника из народа.

Горький — прямой наследник Чернышевского в его самых сильных проявлениях. Закономерно, что Горький — титанической личностью, стал родоначальником литературы новой эпохи. Человек рожден, чтобы расправить тьму загадок тайных, гармонию создать между собой и миром, в самом себе гармонию создать. А путь к ней многосложен. Вспомним редакторский по народной глубине гениальный «Тихий Дон» Михаила Шолохова, лучше произведения Леонида Леонова.

Богатое наследство властно. Временами оно изумляет до благоговения перед ним, открывающим нам великие истины. Оно живо усваивается, если наследники пахнут погубе своих отцов, опираясь на их опыт.

Дух Чернышевского вошел в творческое сознание советской литературы. Положительный герой стал главным в советской литературе. Действенный, умный, организованный, он стремится к делу сердца и разума, исторический оптимизм как бы в крови у него.

Чернышевский всегда с нами!

КНИГИ, ЛЮБИМЫЕ МИЛЛИОНАМИ

В ТУ ПОРУ, когда Н. Г. Чернышевский публиковал в «Современнике» свои важнейшие сочинения, тиражи печатных изданий были весьма ограниченными. Вспомним слова Н. А. Добролюбова, отмечавшего, что «у лучших наших журналов, в которых сосредоточивается вся литературная деятельность, насчитывается до 20.000 подписчиков...».

И тем не менее влияние идей Чернышевского на общественную жизнь было чрезвычайно велико. Журналы с его статьями переходили из рук в руки, а знаменитый роман «Что делать?» распространился и в рукописи.

Поистине необъятный читательский круг галактик Чернышевского приобрел за годы Советской власти. Его произведения издавались в нашей стране 227 раз общим тиражом 12.378 тысяч экземпляров на 24 языках народов СССР и зарубежных стран, в том числе на русском языке — 169 раз тиражом 11.901 тысяча экземпляров.

Ряд новых изданий произведений Н. Г. Чернышевского выходит в свет в связи со 150-летием со дня его рождения. Так, «Художественная литература» выпустила второй том трехтомного собрания избранных произведений, тем же издательством выпущен роман «Что делать?» тиражом 400 тысяч экземпляров. Это произведение вышло и в издательстве «Справедливости». Сборник избранных сочинений готовит к выпуску издательство «Искусство», а «Молодая гвардия» — сборник литературно-критических статей «Прежние — есть жизнь». Из литературы о Чернышевском в издательстве «Художественная литература» вышли книги «Эстетические воззрения Чернышевского» Г. Соловьева (второе издание) и «Чернышевский и его время (годы каторги и ссылки)» Н. Траушкина. В производстве издательства «Наука» находится очередной том серии «Революционная ситуация в России» — «Эпоха Чернышевского», а также коллективная монография по редакцией академика М. Нечкиной «Революционная ситуация в России в середине 19 века».

Кроме центральных издательств, большая работа по выпуску литературы, посвященной юбилею Чернышевского, ведется во многих городах страны. В Саратове третьим изданием вышла книга Н. М. Чернышевской «Н. Г. Чернышевский и Саратов» и ее же повесть для детей «Саратовский мальчик». Выйдет в свет малформатное сувенирное издание «Н. Г. Чернышевский о русских писателях» и многие другие книги к юбилею писателя, получившего сегодня поистине всенародное признание.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

НАШ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

ЛИЧНОСТЬ великого русского революционера, ученого и писателя Николая Гавриловича Чернышевского привлекала к себе пристальное и постоянное внимание В. И. Ленина. По свидетельству Н. К. Крупской: «И все то, что сказано о Чернышевском Владимиром Ильичем, дышит особым уважением к его памяти».

В 40 — 90-х годах прошлого века, писал Ленин, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории. Такие искания определяли и все содержание, весь пафос деятельности Чернышевского, который еще в молодые годы убежденно заявил: «Вот мой образ мысли о России: непреодолимо ожидание близкой революции и жажда ее...». Во втором этапе русского освободительного движения Чернышевский возглавлял лагерь революционной демократии, выступив с проповедью непримиримой борьбы против самодержавно-крепостнического строя. Он был первым из тех, кто, по ленинским словам, подхватил, расширил, укрепил, заложил революционную агитацию, развернутую Герценом.

Решающее влияние на формирование мировоззрения Чернышевского оказала классовая борьба, заметно обострившаяся в России в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года. Он, как и другие революционные демократы, считал крепостное право общим, главным источником всех общественных бедствий, характерных для жизни России его эпохи, основным злом, господствовавшим в этой жизни. Однако для Чернышевского было не менее очевидным, что реформа, которую подготавливает самодержавие, является антинародной по самой своей сути, что на деле она означает ограбление крестьян.

И потому он, по словам Ленина, «протестовал, проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получил крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы классов». Эти «чисто революционные идеи» Чернышевский умел пропагандировать и в подцензурной печати. А в своей знаменитой прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» он призвал народ к восстанию, к свержению царизма.

Ленин настойчиво выступал

против недооценки Чернышевского как одного из непосредственных предшественников русской социал-демократии, подчеркивая, что при всех своих ошибках и иллюзиях это был великий революционный деятель, от произведений которого «веет духом классовой борьбы».

По определению Ленина, Чернышевский был также чрезвычайно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм. В его работах, на что обратил внимание К. Маркс, мастерски показано банкротство буржуазной политической экономики. Он дал убедительную характеристику живым буржуазным «свободам».

Чернышевским руководило всегда твердое убеждение в том, что только уничтожение всякого материального неравенства между людьми, иначе говоря, переустройство общественной и социалистической начал, сделает народ действительно свободным и счастливым.

По праву Н. Г. Чернышевский считается самым выдающимся философом-материалистом домарковского периода. Его труды «Эстетические отношения искусства к действительности», «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Антропологический принцип в философии», «Полемические красоты», «Характер человеческого знания» и многие другие представляют собой ценный вклад в развитие материалистической традиции в России.

Высоко оценивая эту сторону его деятельности, Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» писал: «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников».

Философские взгляды Чернышевского неотделимы от его социального-политических убеждений. Сам он, не колеблясь, отвергал мысль о возможности существования надклассовой, не связанной с политикой, философией, ясно сознавая, что все философские системы насковозь проникнуты духом тех политических партий, к которым принадлежали авторы систем.

Чернышевский утверждал идею познаваемости мира, настаивал на способности человеческого разума постигать объективную истину. По его убежде-

И. ДЗЕВЕРИН, член-корреспондент АН УССР

нию, только практика — «непредложный пробный камень всякой теории», «существенный критерий всех спорных пунктов».

Чернышевский, говорил Ленин, первый указал ему «на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса». Однако он «не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса». Но это не умаляет его заслуг в развитии материалистической традиции в философии.

В освещении вопросов истории, политической экономии, педагогики, эстетики, литературоведения, Чернышевский тоже стоял на позициях материализма и диалектики. Каждая из этих наук нашла в его лице глубокого и оригинального исследователя. Но особенно значительны его научные достижения в области разработки эстетической теории. В своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», в ряде других работ Чернышевский, продолжая традиции Белинского, выступает в защиту материализма в эстетике, отстаивает принципы реализма, народности, идейности художественного творчества. И теоретический уровень созданной Чернышевским целостной материалистической концепции искусства дает все основания видеть в ней вершинное завоевание эстетики своего времени.

Ленин, вне всякого сомнения, имел в виду и работу Чернышевского в данной области, когда называл его своим «любимейшим автором». «От доски до доски», вспоминал Владимир Ильич, — были прочитаны великие эстетические очерки Чернышевского об эстетике, искусстве и литературе...».

Неразглагольный камень эстетики Чернышевского — признание приоритета бытия над художественным сознанием: искусство представляет собой воспроизведение действительности, свое содержание оно, как и наука, черпает из объективной реальности, отличающейся от науки лишь формой воплощения этого содержания. Речь идет, однако, не о механическом копировании жизни, простом подражании природе.

Художник, смотря на действительность «только как на материал, только как на поле своей деятельности», имея возможность «подчинять ее себе», непременно обращается к творческой фантазии с тем, чтобы выделить и синтезировать наиболее характерное, самое существенное в жизненных явлениях. Совершенно очевидно, что формула Чернышевского «искусство есть воспроизведение действительности» ориентировала писателей и художников на неунынное служение истине, правде жизни.

Чернышевский, кроме того, по-казывает, дополняя, развивая свое понимание сущности искусства, что сфера художественного творчества охватывает, наряду с прекрасным, «все, что в действительности (в природе и в жизни) интересует человека». Он теоретически обосновывает необходимость активного развития «социально-критического» искусства в русской литературе и искусстве. «Прекрасное есть жизнь», — провозглашает Чернышевский. При этом разъясняет: «Прекрасно то, в чем мы видим жизнь, согласно с нашими политическими идеями». Отсюда закономерно вытекает: подлинно прогрессивным является то, что отвечает прогрессивным общественным взглядам, следовательно, демократическим и социалистическим идеалам.

Будучи «воспроизведением жизни», искусство, по Чернышевскому, имеет также значение «объяснения жизни» — «приговора о явлениях ее».

Особый акцент Чернышевский делает на идейной направленности художественного творчества, на социально-воспитательной роли литературы и искусства. В частности, в его трудах нанесен сокрушительный удар по теории «чистого искусства». «Литература не может не быть служительницей того или другого направления идей», — утверждал Чернышевский, — это значение, лежащее в ее натуре, — назначение, от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отказаться». Поднятое Чернышевским положение об искусстве как идейном приговоре над действительностью получило дальнейшее развитие, в новых исторических условиях, на новой методологической и политической основе, в ленинском учении о партийности художественного творчества.

Эстетическая теория Чернышевского выросла на основе обобщения им живого творче-

ского опыта русской и мировой литературы. Назначение литературной критики, говорил он, «служить выражением мнения лучшей части публики и содействовать дальнейшему распространению его в массе».

А. В. Луначарский был совершенно прав, говоря о «премущественности двух гениальных революционеров» — Ленина и Чернышевского. Нельзя не согласиться, к примеру, с тем, что высказанная Чернышевским мысль, согласно которой Толстой правдиво воспроизводит не только «внешнюю обстановку быта», но «взгляд на вещи», «понятия» крестьян, вплотную подводит нас к ленинскому взгляду на Толстого как выразителя силы и слабости крестьянского движения.

Тех принципов, которые Чернышевский обосновывал в своих эстетических и литературно-критических статьях, он последовательно придерживался и как писатель, который вызывал у Владимира Ильича такое же искреннейшее и глубочайшее уважение. Можно сказать, настольной книгой для Ленина стал роман «Что делать?». «Я была удивлена, — вспоминает Н. К. Крупская, — как внимательно читал он этот роман и какие тончайшие штрихи, которые есть в этом романе, он отметил. Прежде всего его привлекали герои произведения Чернышевского — «новые люди», которые самоотверженно работают, борются во имя победы идеалов социализма и образцы которых поэтому приобретают значение высокого образца для наследования. Однако, по Ленину, огромное воспитательное значение романа объясняется не только общественной важностью его содержания, но и художественными качествами. «Под его влиянием», — говорил Владимир Ильич, — сотни людей делались революционерами... Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепыхал... Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь».

Неузнаваемой стала жизнь страны, верным сыном которой был Николай Гаврилович Чернышевский. Совершен путь к зрелому социализму. Но Чернышевский трудится вместе с нами на коммунистической стройке, ибо поистине непреходящее значение его творческого и художественного наследия, его революционной деятельности. А всю историю Чернышевским помогает нам постичь мудрое ленинское слово о нем.

К ТЕАТРУ ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

МОЖНО представить себе, как в вечерних сумерках, едва разогнавшим неверным светом лучи, собрались в одном из барачных политкаторжан-рабочие сибирского Александровского завода. Они зрители и участники необычного спектакля по пьесе «Мастерица варить кашу», написанной их товарищем по революционной борьбе и каторге Николаем Гавриловичем Чернышевским. Это было первое и последнее представление замечательной комедии в дореволюционной России...

Великий русский революционер-демократ Н. Г. Чернышевский оказал влияние на развитие театрального искусства. Он полностью разделял взгляды Н. В. Гоголя на сцену как на общественную кафедру. Этому он следовал и как драматург в пьесе «Мастерица варить кашу». К сожалению, осталась недописанной его комедия «Великодушный муж», социальную «Драма без развязки» дошла до нас без полуктора последних актов, не сохрани-

лась и комедия о злоключениях двух либералов, попытавшихся вступить за женщину, истязаемую мужем.

В «Мастерице варить кашу» бытовая достоверность и правда характеров, которыми отличались пьесы А. Н. Островского, соединены с силой социальной сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. Событием в культурной жизни страны явилась постановка пьесы «Мастерица варить кашу» в Центральном театре Советской Армии. Пьеса эта шла в театрах Украины, Эстонии, в Краснодаре, Петрозаводске, Орджоникидзе, Березняках и многих других городах России. Неоднократно инсценировалась в театрах и на телевидении его знаменитый роман «Что делать?».

Образу самого Н. Г. Чернышевского посвящены пьесы «Великий демократ» В. Смирнова-Ульяновского, «Молодая Россия» Л. Малюгина, «Виллобийский узник» И. Алексеева, «Человек, который знал, что делать» Л. Виноградова.

Л. ВИНЧИ.

ДОМ НА ВОЛГЕ

НАД Волгой широкой, утопая в буйной зелени, стоит на крутом откосе этот старинный дом с мезонином, построенный по собственному плану отцом писателя-революционера — Гаврилы Ивановичем Чернышевским. Здесь прошли детские и юношеские годы Николая Гавриловича. Здесь он жил, работал преподавателем словесности и

французского языка гимназии, а это были те самые годы его революционного возмужания, когда он признавался своей невесте Ольге Соколовне, что говорит в классе такие вещи, которые пахнут каторгой.

История государственного Дома-музея Н. Г. Чернышевского весьма примечательна. Во время свидания с женой и сыном в далекой сибирской тюрьме Николай Гаврилович подарил маленькому Мише коробочку из полдюжины лекарств с изображением павлина на крышке. Именно эта коробочка положила начало музею, потому что с нее-то и начал М. Н. Чернышевский собирать архив: письма, документы, книги, личные вещи отца. Но при царизме даже имя великого русского революционера было под запретом, и музей открылся только после Октября. Ленинским декретом он был объявлен национальным достоянием.

Семь небольших комнат этого довольно скромного дома — сами словесно живые страницы из биографии Николая Гавриловича. В светлой комнате, в которой «1828 года июля 12 дня поутру в девятом часу родился сын Николай» (это запись из блокнота-дневника Гаврилы Ивановича), на стене незатейливые детские рисунки, какие любит рисовать все дети на земле: дом, жираф, перепиха... По соседству — приемная и кабинет отца. На сохранившемся с той

поры письменном столе — белокочковый оловянный стаканчик для гусиных перьев, подставка под чернильницу. Тут же кресло и шкаф, наполненный книгами (а, к слову, библиотека Гаврилы Ивановича в ту пору была самой богатой в Саратове, и литература там была такая, какую читала вся прогрессивная Россия, — например «Отечественные записки» со статьями Белинского и Герцена).

В кабинете под диктовку отца Николай писал свои прописки: «Честный человек всеми любим... А вот и комнатка бабушки — тут мальчик самозабвенно слушал сказки и предания старинной глубоким; зеленая комната — здесь обедала семья Чернышевских. Синяя гостиная — в ней вечерами собирались все домашние для чтения и бесед за чаем. И, наконец, узенькая лесенка, ведущая в мезонин, откуда открывается вид на Волгу. В мезонине он жил после окончания университета. Эта комната, пожалуй, — самое дорогое, что есть в музее.

— Подлинность мы считаем главным достоинством новой мемориально-бытовой экспозиции,

говорит директор государственного Дома-музея Галина Платонова Муренина. — В свое время внучка великого революционера Зина Михайловна старательно занесла воспоминания Екатерины Николаевны Пылиной, двоюродной сестры Чернышевского. В них содержится подробнейшее сведения, как выглядела та или иная комната. Воссоздавая обстановку, мы использовали и многие другие материалы. В нынешней экспозиции большая часть документов предстала перед посетителями музея впервые. Наибольшую ценность представляет недавно разысканный нами автограф Чернышевского — его прошение об увольнении из семинарии...

Дом-музей Н. Г. Чернышевского Константин Федин метко назвал «родным гнездом орла». А Ираклый Андроников оставил такую запись в книге отзывов: «...Это уже более чем музей! Здесь чувствуется с особой силой все величие дела Чернышевского, подвиг его жизни, чистота и благородство его души».

М. ОБЧАРОВ.

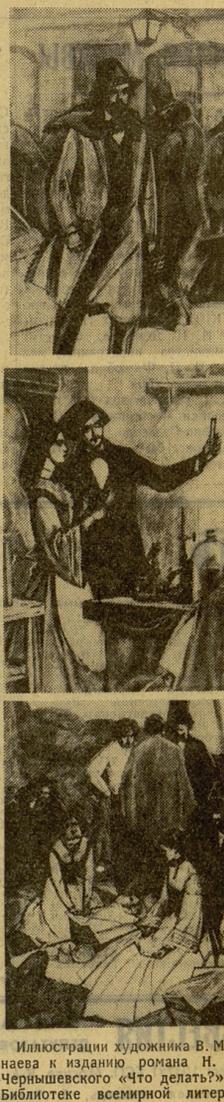

Иллюстрация художника В. Мишаева к изданию романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в Библиотеке всемирной литературы.